— Кадзуки Эндо, первое место на вступительном экзамене? — спросил человек-птица, скорее всего, мальчик, судя по голосу. Негативный эмпат на мгновение повернулся, чтобы посмотреть на него. Список могли увидеть только те, кто был в первой десятке, так что... — Фумикаге Токоями, — представился парень с птичьим лицом. — Приятно познакомиться.

Однако, пока он говорил, Кадзуки почувствовал еще один всплеск, на этот раз от другого мужчины в комнате, и раздражение.

— Ты тоже был в списке, верно? Я думаю, ты был… Девятым? — спросил он, нахмурившись, пытаясь вспомнить.

— Десятый, — поправил мальчик, кивнув. Кадзуки был почти впечатлен тем, что на самом деле не почувствовал от него ни зависти, ни гнева. Он наполовину ожидал этого.

— Я Момо Яойорозу, — сказала девушка, заставив их обоих повернуться к ней. — Я надеюсь, мы многому научимся вместе.

— То же самое, я думаю, — нерешительно ответил Кадзуки, судя по кивку, который сделал Фумикаге, они уже были представлены друг другу. Когда он повернулся к все еще слегка раздраженному полу-мальчику, тот долгое время ничего не говорил. — И как тебя зовут, если не возражаешь, если я спрошу? — сказал он в конце, чувствуя себя более чем неловко. Он определенно был неподготовлен к социальной обстановке, подумал он с иронией.

— Шото Тодороки, — таков был краткий ответ, который он получил, и на этом все.

Кивнув, Кадзуки решил оставить все как есть. Кое-кто был не очень общительным человеком, и он мог уважать это. Фумикаге, похоже, тоже не был таким, на самом деле. Что касается Яойорозу… Она казалась хорошим человеком. Возможно, даже слишком хорошим. Минета - это одно, он сам был немного дерьмовым человеком, так что у Кадзуки не было проблем с тем, чтобы быть с ним в дружеских отношениях.

В конце концов, у него не было никаких иллюзий относительно того, как пойдут дела, когда его одноклассники узнают, какой была его предыстория. Лучше быть готовым к тому, что все пойдет наперекосяк, и наличие хорошего человека в друзьях, скорее всего, приведет к неприятным последствиям, как он себе представлял. Однако ему пришлось задуматься, сможет ли он продолжать в том же духе.

Внутренне вздохнув, Кадзуки подошел к столу и сел. Он решительно проигнорировал разочарование, которое почувствовал, исходящее от Яойорозу. Однако, пока он ждал, что что-то произойдет, его поразило внезапное осознание.

Никто из троих никак не отреагировал на то, как он выглядел.

По крайней мере, не так, как он мог бы почувствовать.

— С другой стороны, это школа героев… Было бы разумно, чтобы здешние ученики были менее дискриминационными, верно? — Кадзуки задумался, тем не менее довольный тем, что, по крайней мере, ему не придется иметь дело с чувствами страха, отвращения или чего-то подобного. — По крайней мере, пока они не узнают, — добавил он с гримасой.

После этого пришло много людей, и Кадзуки развлекался, обдумывая идеи для Гримма, как он делал с тех пор, как его будущее было в некотором роде решено за него. Его текущие "проекты" были адекватными, но у него не было иллюзий, что ему понадобится больше. Хотя бы для того, чтобы прикрыть больше ролей в любой гипотетической ситуации.

Беовульфы были его бойцами. И выслеживанием тоже, предположил Кадзуки.

Неверморы были хороши мобильностью, не говоря уже о том, что они летали.

Бесы были полезны тем, что у них были настоящие руки.

Не так уж много разнообразия было в его распоряжении, это точно. Тем не менее, на данный момент это был достаточно хороший набор. Хотя в этом арсенале были явные пробелы. "Беовульфы" были достаточно хороши в обороне, но они, безусловно, могли бы быть лучше в этом. Бесы были универсалами, но, возможно, Кадзуки смог бы придумать лучшие варианты использования, которые были бы более специализированными. Кроме того, летать - это хорошо, но, возможно, он мог бы создать что-то, что хорошо передвигалось бы по земле и воде, на всякий случай. Никто никогда не мог знать наверняка.

— Много идей, которые нужно обдумать, — подумал Кадзуки про себя, рассеянно постукивая по дереву стола. — Мне тоже нужно научиться лучше чувствовать, — подумал он, на мгновение закрыв глаза. Ему не нужно было этого делать, чтобы повысить свою способность чувствовать эмоции других, но это, безусловно, помогало лучше фильтровать, что есть что, откуда это берется и тому подобные вещи.

Нервозности становилось все больше, что имело смысл, поскольку постепенно школа принимала в свои залы все больше и больше учеников. Однако были и крупицы раздражения, гнева, зависти, разочарования, печали и так далее. Кадзуки сделал все возможное, чтобы быть там, где они все были. Он признавал, что в определении таких мест он был менее искусен. Он также не был уверен, что сможет добиться в этом большего, но он мог попытаться, и это то, что он сделает.

Он глубоко вздохнул.

— Это тяжело, — подумал Кадзуки, сжимая руку в кулак. — Почему это должны были быть негативные эмоции? — сокрушался он уже не в первый раз. Он знал, что они не его, но его причуда работала не так. Он чувствовал их так же сильно, как если бы это были его

собственные эмоции, вот почему это всегда волновало его в детстве. Черт, это все еще волновало его тогда, если быть честным. Просто у него гораздо лучше получалось держать это под контролем.

— Жуткий!

— Коротышка, — поприветствовал он, и на его лице появилась легкая улыбка. Минета, как он заметил, выглядел в некотором роде нормально, но чутье подсказывало ему, что парень нервничает. На самом деле, даже очень. Повторный взгляд подтвердил, что у коротышки не очень хорошо получалось скрывать это, но, по его мнению, все было в порядке. — Никто не наступал на тебя сегодня?

— Один чертов раз, — пробормотал Минета сквозь стиснутые зубы, его глаза дернулись, когда он занял место рядом с Кадзуки. — В любом случае, ты видел? Кажется, в нашем классе будет по крайней мере одна красавица, — добавил он, довольно пристально глядя на меня.... с вожделением по отношению к Яойорозу.

Кадзуки поморщился.

— Чувак, не делай этого. Ты ставишь ее в неловкое положение, — сказал он, что было... не совсем правдой, но и не ложью. "Неудобно", безусловно, подходящее слово, даже если это было преуменьшением.

— Я не... — начала Яойорозу, но Кадзуки поднял бровь, глядя на нее. — Я привыкла к этому, — сказала она затем, отводя взгляд. Они привлекли внимание двух других учеников в классе, но, судя по тому, что мог сказать Кадзуки, они были недостаточно заинтересованы, чтобы по-настоящему участвовать.

— Я бы не удивился, если бы это было так, — сказал Кадзуки с полуулыбкой. В конце концов, она была красива. — Это не меняет того, что его комментарий и пристальный взгляд заставили тебя чувствовать себя неловко. Не утруждай себя отрицанием этого, — добавил он, отмахиваясь от ее протеста до того, как это произошло. — Моя причуда позволяет мне чувствовать негативные эмоции окружающих.

Девушка поджала губы, явно смущенная тем фактом, что ложь не сойдет ей с рук. Или, может быть, она восприняла его причуду как вторжение в частную жизнь? Она не была бы первой, и у Кадзуки больше не было сил чувствовать себя виноватым. Не похоже, что он мог это контролировать.

— Понятно, — пробормотала она, отворачиваясь от Кадзуки и Минеты.

— Не собираешься извиняться? — первый спросил второго, который закатил глаза.

— Прости, — сказал он, едва ли наполовину серьезно, но для Кадзуки этого было достаточно. В конце концов, он не был матерью этого парня. — Не понимаю, зачем тебе понадобилось раздувать из мухи слона, — добавил Минета, поворачиваясь, чтобы посмотреть на него.

— Помимо желания быть героем, и это подразумевает, что я должен помогать людям? — Спросил Кадзуки, приподняв бровь, глядя на невысокого мальчика. — Испытывать негативные эмоции не весело. Если я могу что-то с этим сделать, я это сделаю. Чем ближе они друг к другу, тем все хуже и хуже, поэтому я бы хотел, чтобы у людей, находящихся со мной в одной комнате, было как можно более хорошее настроение.

— А... Полагаю, в этом есть смысл, — пробормотал Минета себе под нос, немного оглядевшись. — Думаешь, здесь будут еще какие-нибудь горячие девчонки?

— Черт возьми, — вздохнул Кадзуки. Затем он сделал это снова, увидев возмущенный взгляд, которым Яойорозу бросил на них. — В любом случае, — продолжил он, уже чувствуя, что со всем этим покончено. — Это будет отстой, я уже могу сказать, — подумал он про себя, сдерживая гримасу. — Я бы предположил, что будет еще несколько девушек. Было бы странно, если бы была только одна. Кроме этого… Я не знаю. Однако у героев хорошее телосложение, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/100860/3520401